

- Куликов А.В. Новые данные к истории денежного кризиса на Боспоре в III в. до н.э. // Боспор Киммерийский на перекрестье греческого и варварского миров (античность-средневековье). Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000.
- Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1994.
- Прушевская О.Е. Анапский клад пантикапейских монет // Труды отдела нумизматики Гос. Эрмитажа. 1954. Вып. 1.
- Фролова Н.А. О денежном обращении Боспора в III в. до н.э. // СА. 1970. №4.
- Фролова Н.А. Проблемы монетной чеканки Боспора VI-II вв. до н. э. (По поводу выхода книги В.А.Анохина "Монетное дело Боспора". Киев, 1986) // ВДИ. 1988. №2.
- Шелов Д.Б. Пантикапейские монеты третьей четверти III в. до н.э. с надчеканками // КСИИМК. 1952. Т.43.
- Шелов Д.Б. Денежная реформа Левкона II // ВДИ. 1953. №1.
- Шелов Д.Б. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в III в. до н.э. // МИА. 1954. №33.
- Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Шелов Д.Б. Анапский клад монет 1954 г. // НЭ. 1960. Т.1.
- Шелов Д.Б. Еще о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н.э. // СА. 1981. №2.

KULIKOV A. V.

ON THE PROBLEM OF THE CRISIS OF MONEY CIRCULATION IN BOSPOROS IN THE 3RD CENTURY BC

Summary

The problem of the crisis of money circulation in Bosporos and other ancient states in the 3rd century BC is still under discussion in our literature. The author of the article thinks that it is possible to explain crisis phenomena in the financial sphere of Bosporos Kingdom as a total crisis of Hellenistic economy on the borderline of the 4th – 3rd centuries BC. Trying to overcome financial difficulties the authority of Bosporos began to gain profit at the expense of manipulation with finance and, mainly, with a copper coin.

For some decades approximately till the beginning of the first half of the 3rd century a copper coin depreciated in some times, that caused the extreme rise in prices and to poverty of the main part of the population. Essential difference in the official and uncontrolled course of copper coins, the steady decrease of its purchasing power were conducive to increasing social tension in Bosporos society in the mid-3rd century. Probably, the open forms of protest, the initiators of which were the inhabitants of Asian part of the Kingdom, forced the authorities to make some concessions in financial sphere and start minting silver coins again. However, till the epoch of Mithradates Eupator the situation on money market of Bosporos remained rather intricate.

Э. Б. ПЕТРОВА

О КУЛЬТАХ АНТИЧНОЙ ФЕОДОСИИ

Имеющиеся в распоряжении исследователей немногочисленные данные по истории Феодосии античного времени позволяют сделать некоторые наблюдения и расширить наши представления о городе, основанном милетцами на берегу Феодосийского залива около середины VI в. до н.э. и просуществовавшего до конца IV в. н.э.

Памятники изобразительного искусства, надписи на сосудах, посвященных богам, изображения на монетах приводят к выводу, что феодосийцы почитали Аполлона, Деметру и Кору-Персефону, Диониса, Афину, Нику, Афродиту и Эроса, Зевса, Геру, Посейдона, Ареса, Гермеса, Асклепия, Кибелу, Тихе, Гелиоса, из героев – Геракла, Ахилла. Разумеется, и всех других богов, но их имена и изображения не донесли пока до нас источники.

В 90-х гг. XIX в. А.Л.Бертъе-Делагард собрал на феодосийском Карантине коллекцию фрагментов открытых сосудов с процарапанными надписями, представляющими собой сокращенные до двух-трех начальных букв имена. Э.Р.Штерн предположил, что эти граффити были посвятельными, имена богов сокращали для того, чтобы уместить на малой площади расписанных доньшек [Штерн 1897, с. 172-176, табл. I, 4-21]. Из полусотни граффити исследователь отнес к посвятельным около двадцати и сделал это с большой осторожностью. Теперь можно сказать, что не все сокращения следует считать именами богов, некоторые могут обозначать имена людей (например, владельцев сосудов), в том числе и теофорные. Изучение подобных находок из других эллинских (включая северопричерноморские) центров привело специалистов к выводу, что имена богов довольно редко писали на доньях, чаще вырезали на венчиках и стенках открытых сосудов. Отметивший эту общую закономерность В.П.Яйленко вынужден был, однако, констатировать и другой факт: место размещения посвятельных граффити на сосудах могло определяться характером божества и локальными особенностями, свойственными тому или иному центру [Яйленко 1980, с. 76-78; Яйленко 1987, с. 225-226]. Хочется заметить, что имена божеств все-таки помещали на доньях и сосуды с такими надписями приносили в дар богам – это засвидетельствовано материалами как из собственно Греции, так и из Северного Понта. Не исключено и наличие локальных особенностей, характерных для Феодосии.

Штерн отнес граффити к началу IV в. до н.э. и решил, что у феодосийцев был обычай (известный и в других местах) приносить предметы гончарного ремесла богам в качестве посвящений, что божества, сокращенные имена которых, вероятно, запечатлены на сосудах (это Аполлон, Афина, Геракл, Гера, Артемида, Асклепий,

возможно, также Зевс Сотер и Даметра), имели одну общую священную округу, общий храм и почитались совместно [Штерн 1897, с. 175-176; Штерн 1906, с. 11]. В Милете, в святилище Аполлона Дельфиния именно так почитались близкие ему боги – Артемида, Геката, Зевс, Гермес. Такая же ситуация в китейском святилище: в нем поклонялись божествам плодородия и земледелия; к тому же абсолютное большинство надписей с сокращенными именами богов сделано на донцах сосудов – в 93 случаях из 113 [Виноградов, Русяева 1980, с. 28; Семичева 1997, с. 136-142; Молева 1997, с. 93-106]. Не было ли так же и в Феодосии: на акрополе стоял храм Аполлона, где наряду с главным богом чтились другие божества. Так же, как в Ольвии и некоторых полисах Эллады, храм Аполлона в Феодосии мог хранить государственные документы, быть правительственным зданием, иметь священный очаг, иными словами, выполнять функции общественного центра – религиозного, политического [Русяева 1989, с. 26-35; Русяева 1992, с. 45-46]. И это понятно: Аполлон выступал в роли защитника и покровителя гражданской общины. Кроме того, вряд ли феодосийцы имели возможность вскоре после основания города выстроить многие храмы, да еще на небольшом пространстве Карантинной горки. Судя по всему (в том числе по строительным остаткам на Карантине) жилые постройки возводились не только на склонах холма, но и на его вершине.

Храм в Феодосии мог быть построен тогда же, когда и монументальный периптер ионического ордера в Пантикапее или, что более вероятно, несколько позже, но в пределах V в.; он мог походить на него по внешнему облику, но был заведомо менее грандиозным [Пичикян 1984, с. 156-178, рис. 56]. В коллекции Бертъе-Делагарда есть высокого качества терракоты, фрагменты чернолаковых сосудов (некоторые с посвятельными надписями) – самые ранние относятся уже к концу VI в. до н.э., основная масса – к IV-III вв. до н.э.; торс от мраморной статуэтки IV в. до н.э.; женская головка от мраморной статуэтки I в. до н.э. – все это могло быть приношениями в храм; есть несколько архитектурных деталей, возможно, принадлежавших самому храму – капитель и барабан колонны ионического ордера из местного известняка эллинистического времени, части глиняных антефиксов, акротерий синопского производства IV (или V) в. до н.э. [Штерн 1906, с. 11, 33-51, 89-91, табл. II-V; X, 4,5].

Из восемнадцати граффити шесть или восемь, полагает Штерн, фиксируют имя Аполлона, другие боги названы по одному, реже – два раза. (Нужно иметь в виду, что не все граффити, названные Штерном посвятельными, непременно имеют отношение к богам, в том числе к Аполлону. К этому следует добавить, что из 55 граффити и дипинти, опубликованных после раскопок на Карантине 1975-1977 гг., ни одно Е.Емец и Б.Петерс не отнесли к Аполлону; десяток с небольшим граффити могут фиксировать имена богов и героев, но не исключается, что часть их скрывает имена владельцев сосудов, в том числе теофорные [Емец, Петерс 1993, с. 77-83]. Иными словами, посвятельных граффити из Феодосии известно немного и на их основании лучше делать лишь очень осторожные предположения.)

Изображения Аполлона сохранили и некоторые памятники искусства. Не исключено, что голова именно этого бога представлена на монетах Феодосии,

чеканенных вскоре после присоединения ее к Боспору. Речь идет о монете с бодающим быком на реверсе и монете с шестилучевой звездой и надписью ΘΕΟΛΟΣ на реверсе [см. например: Анохин 1986, с. 15-16, 139, табл. II, 82, 83; Мельников 2000, с. 216-217, № 10-13]. Лук в горите на оборотной стороне монеты с головой Афины может являться символом Аполлона-стрелка, многолучевая звезда на монетах некоторых серий – символом Аполлона в его солярной (солнечной) ипостаси [Анохин 1986, с. 141, 139, табл. IV, 137; II, 76, 83; Мельников 2000, с. 215, № 3, 6]. Заманчиво на монетах с головой Аполлона и шестилучевой звездой видеть выпуск, целиком посвященный этому богу.

В схолиях Ульпиана к Демосфену [Против Лептина, XX.33] сказано, что своему названию город обязан чьей-то сестре или жене – вероятнее всего, Левконе I. Нет ничего удивительного в том, что боспорский правитель переименовал завоеванный город, назвав его “Даром божьим” (“Богом данной”). И на Боспоре, и в Феодосии (которая первоначально могла называться Теодеос по имени основателя) наиболее почитаемым из богов был Аполлон. Феодосия и ее округа оказались ценнейшим приобретением для Боспора и его династии, Левкон мог считать, что ему покровительствовало божество, что самому Аполлону он обязан столь дорогим подарком [см. подробнее: Петрова 1999, с. 47-59].

Кажется, отношение к Аполлону в Феодосии, как и в иных милетских апоикиях на Понте, было особым: на него смотрели как на верховное полисное божество. Поначалу почитали Аполлона Дидимского, со временем большее значение мог приобрести культ Аполлона Врача и Аполлона Гиперборейского (именно он изображен на семи одинаковых глиняных мадалянах первой половины IV в. до н.э., украшавших саркофаг. Бог в развевающихся одеждах представлен верхом на грифоне поражающим копьем оленя) [ДБК, Т.2, с. 102, табл. LXXa, 10; Ростовцев 1925, с. 251-252; Онайко 1977, с. 155-156, рис. 3]. Сосуды с граффити, изображения Аполлона на ранних монетах и памятниках искусства – все это если не прямо, то косвенно свидетельствует в пользу древности культа Аполлона в Феодосии. Отмечено “полное копирование культов метрополии” в Ольвии [Виноградов, Русяева 1980, с. 19]. Такой же или близкой была ситуация в Феодосии.

Выделяли среди небожителей Деметру. В коллекции терракот из Феодосии изображения богини плодородия, хлеба преобладают над изображениями других богов [см. терракоты и изображения на фрагментах сосудов из Феодосии и ее округи: ДБК, Т.2, с. 98 слл., табл. LXXa; Кобылина 1970, с. 78 слл., табл. 21-23; Штерн 1906, табл. II-V]. Это фигурки местного производства и привозные – протомы Деметры (включая прекрасную работу самосского мастера V в.), скульптурная группа, представляющая Деметру, Кору и Иакха. Фигурка Персефоны конца VI – начала V в. найдена у с. Журавки, то есть она происходит из сельской округи Феодосии [Гаврилов 1997, с. 142-144, рис. 1]. В торсе от мраморной статуэтки IV в. до н.э. из Феодосии можно видеть Деметру или ее жрицу [Вальдгауер 1906, с. 203-213; Наливкина 1952, с. 333, прим. 4]. Голову богини и колос можно видеть на монете Феодосии, недавно опубликованной О.Мельниковым [Мельников 2000, с. 217, № 15]. Автор отнес ее к последней четверти III в. до н.э.

Все свидетельствует о поклонении феодосийскими греками богини плодородия уже в ранний период жизни апойкии. Это естественно, ведь экономика полиса ориентировалась, в первую очередь, на земледелие, а первопоселенцы и их ближайшие потомки были в основном земледельцами. Деметру и Кору чтили и позже, уже новые поколения жителей города и его округа, среди которых было много крестьян. Элевсинские культы были особенно распространены в тех городах, которые имели тесные связи с Афинами, в том числе боспорских. Феодосию многое связывало с Афинами и до ее присоединения к Боспору и после.

На третье место можно поставить Диониса. Терракотовые статуэтки и маски бога и его спутников, их изображения на вазах хорошо известны в Феодосии. С Дионисом можно связать облик быка на монетах города (в этом издревле почитавшемся в Элладе животном видели воплощение плодородия и физической силы). Создается впечатление, что сюжеты, связанные с культом Диониса и его праздниками, пользовались особой популярностью у феодосийцев. Они представлены на фрагментах глиняной посуды: танцующие и бьющие в тимпаны менады-вакханки, вертящиеся вокруг них бородатые и длинноволосые сатиры и селены, сам покровитель виноградарства и виноделия. На фрагменте от крышки леканы – молодой Дионис в венке из плюща и с тирсом в левой руке, здесь же две частично сохранившиеся надписи, которые, считает Штерн, восстанавливаются как “Дионис” и “Афродита”. Среди расписных сосудов феодосийской коллекции особенно много таких, которые имели отношение к пиршественным застольям. На фрагментах боспорских пелик из Феодосии встречается сюжет преследования девушки божеством; в преследователе видят либо Диониса, либо Аполлона Гиперборейского. Почитание Диониса сказилось на пристрастии феодосийцев к театру, о чем красноречиво свидетельствуют терракотовые статуэтки актеров, вотивные маски.

То, что жители города выделяли среди богов олимпийского пантеона Аполлона, Деметру и Диониса, не удивляет. Ведь Аполлон – покровитель и защитник колонистов, Деметра и Дионис – главные помощники земледельцев, дарующие урожай, а значит, жизнь. Возможно, перед нами тройка верховных богов Феодосии.

Симпатии феодосийцев к Афинам и Геракле выразились в почитании и изображении на монетах Афины и Геракла [Анохин 1986, с. 15 слл., 139, 141, табл. II, 74, 75, 90; IV, 137]. С этими городами Феодосия имела давние экономические и политические связи, но Афины и Геракла чтили независимо от политики. Их имена процарапаны на доньях сосудов начала IV в. Изображения Афины и близкой к ней Ники обычны на геммах из Феодосии и превалируют над другими [о геммах из Феодосии, включая те, на которых имеются изображения Афины, Ники, других богов, героев и их атрибутов, см.: Кибальнич 1910, с. 28 слл., табл. I-VIII; X-XVII]. Мудрую и справедливую богиню здесь, быть может, чтили больше, чем в иных северопонтийских центрах. Сюжет с Никой на квадриге пользовался большой популярностью: крылатая богиня победы изображена на золотых серьгах IV в. до н.э. и краснофигурной пелике первой четверти того же века из погребений городского курганного некрополя на Тепе-Оба [ДБК, т. 1, с. 80, табл. XIII, 5, 5а; Максимова 1958, с. 62-66; Катюшин 1998, с. 38].

В обоих случаях Ника уверенно управляет четверкой бешено мчащихся коней, ее корпус наклонен, руки держат поводья и направляют движение колесницы. Увлечение победной тематикой в Феодосии IV в. естественно, если вспомнить события боспоро-феодосийской войны, первые победы защитников города и изображение Афины в шлеме на его монетах [Петрова 1991, с. 15-27].

Облик Геракла присутствует не только на монетах. Героя изображали в глине, среди феодосийских терракот впечатляют фигурки актеров в роли Геракла, маски героя.

Судя по дошедшим до нас памятникам искусства, жители города чтили Афродиту – богиню не только красоты и любви, но еще и плодородия. В таком крупнейшем по античным масштабам порте, как Феодосия, где всегда было много купцов (собственных и приезжих), не могли не любить покровителя торговцев и торговли Гермеса, от благосклонности которого зависело материальное благополучие не только тех, кто был непосредственно связан с коммерцией, но и всего города, его округа.

Разумеется, не принижали значения всех других богов и благоговели пред их могуществом.

В эллинистическо-римское время распространились восточные культы – малоазийские, египетские. На одной из феодосийских гемм можно видеть Сераписа, Изиду и Гора. На двух “греко-египетских” магических амулетах III в. н.э. Хнубис – божество с головой льва в венце лучей и туловищем змеи; здесь же магическая надпись. Довольно многочисленные изображения этого солнечного бога на амулетах из Северного Причерноморья связывают с проникновением в регион культов богов гностицизма [Неверов 1979, с. 95-103, табл. II, 11-12].

Восточные божества казались более отзывчивыми к нуждам и чаяниям брошенных на произвол судьбы людей – полис уже не защищал и не внушал доверия. Многие обратились к магии, появились религиозные общины-братства. В произведениях искусства (в мелкой пластике, глиптике) все чаще встречаются образы великой матери богов и всего сущего Кибелы, ее любимца Аттиса, богини судьбы Тихе, божества любви Эрота-Амура, олицетворения души и дыхания – Психеи. Излюбленная тема боспорских королюстов, навеянная особенностями жизненного уклада сарматов, – конный охотник и воин. Появление культа конного героя (или бога) в Феодосии зафиксировано терракотой местного производства, представляющей скачущего на коне всадника.

Подобно жителям других боспорских городов, феодосийцы обратили взоры на синкретический культ безымянного Бога высочайшего, или внемлющего, возникшего в результате слияния черт разных греческих и негреческих божеств (Зевса, Сабазия, Яхве, возможно и влияние молодой христианской религии). Известна мраморная плита из Феодосии второй половины III в. н.э. со списком более чем тридцати мужских имен с отчествами [КБН, 947]. Он очень похож на списки членов фиасов из Пантикалея, Горгиппии, Танаиса и других мест. “Богу всевышнему, внемлющему” посвящена надпись 306 г. феодосийского наместника Аврелия Валерия Сога [КБН, 64]. Он соорудил в столице царства молитвенный дом (так обычно называли иудейские синагоги, иногда – языческие святилища).

Христианство не сразу и не легко прижилось в Феодосии: в житии святого апостола Андрея Первозванного, составленном монахом Епифанием, говорится, что проповедовавший там апостол не нашел должного понимания, и в Спасителя уверовали немногие [Васильевский 1912, с. 269, 282; Макарий [Булгаков] 1994, с. 95]. Это не удивляет: в I в. н.э. христианство делало свои первые шаги и редко встречало сочувствие.

Культы Феодосии, как и многое другое, свидетельствуют о том, что город на протяжении веков сохранял эллинистический дух и в меньшей мере, чем другие города Боспора, варваризировался по мере проникновения и оседания на территории царства негреков. Варварское население в основном обитало в сельской округе Феодосии и проникало в город в небольшом количестве. В первые века н.э. варваризация усилилась.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин В.А. Монетное дело Боспора. К., 1986.
- Вальдгауер О.Ф. Торс из Феодосии // ЗООИД. 1906. Т.26.
- Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Васильевский В.Г. Труды. СПб., 1912. Т.2.
- Виноградов Ю.Г., Русяева А.С. Культ Аполлона и календарь в Ольвии // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. К., 1980.
- Гаврилов О.В. Знаходка теракоти на античному поселенні Журавки-І у Криму // Археологія. 1997. №1.
- Емец И.А., Петерс Б.Г. Граффити и дипinti античной Феодосии // КСИА. 1993. Вып.207.
- Катюшин Е.А. Феодосия. Каффа. Кефе: Исторический очерк. Феодосия, 1998.
- Кибальнич Т.В. Южно-русские теммы. Берлин, 1910.
- Кобылина М.М. Терракоты из Феодосии // САИ. М., 1970. Вып. Г-1.11. Ч.2.
- Макарий [Булгаков], митрополит московский и коломенский. История русской церкви. М., 1994. Кн.1.
- Макимова М.И. Миниатюрная группа на феодосийских серьгах // ТГЭ. 1958. Т.2.
- Мельников О.Н. Монеты античной Феодосии // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
- Молева Н.В. О культе Афродиты в китейском святилище // Боспор и античный мир. Нижний Новгород, 1997.
- Наливкина М.А. Терракоты Мирмекия и Тиритаки // МИА. 1952. №25.
- Неверов О.Я. Гностические геммы, перстни и амулеты Юга СССР // ВДИ. 1979. №1.
- Обицако Н.А. Аполлон Гиперборейский // История и культура античного мира. М., 1977.
- Петрова Э.Б. Феодосия и Спартокиды: завершение соперничества // Вестник МГУ. 1991. Сер.В. №6.
- Петрова Э.Б. Названия Феодосии и культ Аполлона // Античность: события и исследователи. Казань, 1999.
- Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье: Античные традиции и влияния. М., 1984.
- Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925.
- Русяева А.С. Общественно-политические функции эллинистического храма Аполлона в Ольвии // Археологія. 1989. №4.

- Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. К., 1992.
- Семичева Е.А. Граффити китейского святилища // Боспор и античный мир. Нижний Новгород, 1997.
- Штерн Э.Р. Граффити на античных сосудах из Южной России // ЗООИД. 1897. Т.20.
- Штерн Э.Р. Феодосия и ее керамика. Одесса, 1906.
- Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. №2.
- Яйленко В.П. К публикации свода херсонесских граффити // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья. М., 1987.

PETROVA E. B.
ON CULTS OF ANCIENT THEODOSIA
Summary

Monuments of fine arts, inscriptions on vessels dedicated to Gods, representations on coins convince us that the inhabitants of ancient Theodosia worshipped Apollo, Demeter and Kore – Persephone, Dionysus, Athena and Nica, Aphrodite and Eros, Artemis, Zeus, and heroes – Heracles, Achilles. Graffiti from Theodosia Karantin drew E. Stern to a conclusion that the deities, whose abbreviated names were put on the vessels, had a common temple and were worshipped jointly. We can assume that on the acropolis of Theodosia there was a temple of Apollo, where other gods were honoured. Its outward appearance resembled, probably, the temple of Apollo in Pantikapaion, but was less grandiose. It was built in the 5th century BC, we can date it back to this period judging by some architectural details, which were preserved in Karantin Gorka, and terracotta and fragments of black lacquer vessels, which were brought as gifts.

Obviously Apollo was a supreme deity of the polis. At first Apollo of Didyma was worshipped, later the cult of Apollo the Doctor and Apollo Hyperborean, who was represented on the clay medallions, which decorated sarcophagus from the burial in Tepe-Oba. Demeter and Dionysus stood out. Most likely, they were the supreme deities of the city. The Theodosians' liking for Athens and Herakleia found its way in worshipping Athena and Heracles. Their attitude to Hermes, patron of merchants and sailors was thrilling.

In Hellenistic – Roman period eastern cults spread – from Minor Asia and Egypt. Many people appealed to magic, some religious communities-brotherhood came into being. The cult of the nameless god, supreme or hearing, became popular. Christianity found its way with difficulty and it took time to get acknowledged.

The cults of Theodosia, as well as many other things, show that the city preserved its Hellenistic spirit and was less barbaric than other cities of Bosphoros in the course of non-Greek people coming and settling on the territory of Bosphoros Kingdom. Barbarian population mainly lived in rural districts of Theodosia and penetrated into the city in small number. In the first centuries AD barbarization intensified.